

Пьяное детство России

Ребенок с бутылкой пива на улице. Зрелище, стремительно и незаметно ставшее обыденным. Попробуйте провести эксперимент: найдите в летнем городе компанию гуляющих подростков без пива. Удалось?! Специалисты-наркологи утверждают: детский алкоголизм как болезнь формируется в организме в течение года, если выпивать три раза в неделю по банке джин-тоника или пива. Вы об этом знали?

В коридорах первого в России детского наркологического диспансера в середине августовского жаркого дня было так тихо, что, открыв дверь кабинета заведующей Светланы Косаревой, я поинтересовалась: «У вас каникулы?». «У нас — тихий час», ответила доктор и пояснила, что каникул в ее лечебном учреждении быть не может по определению. Больные дети есть всегда.

Первое и единственное в России детское наркологическое отделение было создано на базе Московского наркологического диспансера № 12 в 2002 году. За эти годы были пролечены около двух сотен детей. Диспансер рассчитан на прием 45 пациентов в возрасте до 18 лет.

...Потом зазвонил телефон — и она, подняв трубку, сказала: «Ну куда ж ты пропал? Конечно, приходи... Прямо сейчас и приходи...». Оказалось, звонил парень, который после второго курса лечения исчез. Теперь вот решил вернуться. «Сам решил?» — уточнила я, сомневаясь в самом факте существования сознательных подростков с диагнозом, попадающим под ответственность доктора Косаревой. «А у нас так достаточно часто бывает. Сами нас находят. Один мальчишка просто в справочную позвонил. Ему адрес дали, он пришел лечиться». — «Всех берете?» — «Всех. Только согласие родителей необходимо. Иногда это и оказывается самым сложным — согласие получить».

Еще в детский наркологический диспансер направляет милиция, иногда привозят подростков с вокзалов. Не отказывают никому и все же предпочитают работать с родительскими семьями. Маленький бомж даже после полноценного курса наверняка опять сорвется — среда обитания засосет.

Косарева сразу предупредила: общение с детьми, присутствие на занятиях с психологом она разрешить не может. Процесс реабилитации вмешательства посторонних не терпит.

Лечением и реабилитацией здесь занимаются третий год. Можно говорить об опыте работы, но статистического подтверждения успешности метода, используемого в диспансере, пока не выведено. «Времени немного прошло», — говорит Косарева. Лет через пять после лечения, когда будет очевидно, что достигнут стойкий эффект, можно будет говорить о проценте успеха.

Система

Лечить детей в наркологических диспансерах для взрослых, выделяя для этих целей несколько коек, как это принято сейчас в России, малоэффективно. Ребенка выведут из острого состояния, то есть из запоя или снимут «ломку», но не переориентируют личностно. Система жизненных ценностей, в которые наркотики и алкоголь не включены, создается не неделями, а месяцами. Это отдельная работа детских психотерапевтов, которых в России не хватает и которые в стандартный формат государственной наркологической службы не вписаны.

О детском алкоголизме как массовом явлении дискутировать в обществе стали широко только в последнее время, когда школьник с обязательной бутылкой пива стал частью городского пейзажа, оправдав творческие усилия пивных рекламщиков.

Причем по популярности алкоголь стал ощутимо обгонять наркотики. Доступно, дешево и сердито (в смысле эффекта). Законодатели спохватились и рекламу пива перенесли на ночное время. Единственное зримое, в буквальном смысле государственное решение этой проблемы за последние годы. По утверждению же доктора наук Косаревой, как раз эту информацию с той же периодичностью имело смысл давать в прайм-тайме на экранах — алкоголизм как заболевание формируется в детском организме за год, максимум три регулярного потребления спиртных напитков.

Регулярно — это как? Это три раза в неделю по банке джин-тоника или пива. А теперь попробуйте найти взрослого, который бы всерьез напрягся, заметив эту привычку у ребенка. Между тем лечится только эпизодическое употребление алкоголя ребенком, а болезнь (эти самые три бутылки пива в неделю в течение года) поддается только ремиссии. Она навсегда остается хронической. На всю жизнь.

Есть еще один стереотип, который, по мнению Светланы Петровны, усугубляет проблему. Большинство взрослых, с детьми которых ей пришлось встречаться уже как специалисту, искренне полагали, что детская привычка иногда выпивать может пройти сама. Организм якобы справится с ней, как справляется с обкусыванием заусенцев.

Выпивает — это же не значит, что болеет, считает подавляющее большинство не обремененного популярными наркологическими знаниями населения.

В случае с детьми между этими двумя понятиями стоит знак равенства.

Родители

Многие из тех, с кем приходится встречаться Косаревой, подписывают согласие на лечение ребенка нетвердой рукой. В смысле в состоянии опьянения средней тяжести, когда остатки разума можно еще заставить функционировать. Выхода у Косаревой нет, потому что, согласно закону о психиатрической помощи (а именно в его рамках действуют наркологи), только с согласия родственников можно начать лечить ребенка.

Задача эта крайне непростая, потому что попробуй найди здравомыслящих и чадолюбивых алкоголиков, во-первых, и трезвенников, адекватно воспринимающих предложение лечения ребенка в наркодиспансере, во-вторых. Некоторых уговаривают неделями. Дожимают почти всегда.

У нее нет иллюзий относительно повального прозрения взрослых, но бесплатные консультации психоневролога по субботам с родителями дают результаты. Одного отца, регулярно бывшего сына, Светлана Петровна убедила-таки пойти на беседу с врачом. Но не из-за сына. Тот был уверен, что его педагогическая метода не нуждается в коррекции. Косарева просто сказала, что подросток так измотал нервную систему его самого, что ему немедленно нужно заняться собой.

На занятия заодно зашел и участковый, который ненавязчиво напомнил о статье УК — той, в которой подробно об ответственности за рукоприкладство. Совместно родителя вразумили. Уже год на сына руки не поднимал.

Есть ли прямая зависимость между конфликтом родителей и ребенка в семье и детским алкоголизмом? Прямой нет, да и кто ее докажет, но это сильнейший провоцирующий фактор. «Все, кто к нам поступает, — отмечает Косарева, — независимо от степени тяжести и сроков пагубных привычек, в разговорах с психологом главную свою проблему формулируют одинаково: «Я никому не нужен». Характерно, что подобная самооценка одинаково сильно мучает и детей конченных алкоголиков, и детей преуспевающих представителей среднего класса. Так что социум, как принято считать, все же хоть и доминирующий фактор, но не пугающий. В ее практике была мама, которая ежевечерне встречала вернувшегося из школы сына единственной фразой: «Ну что, опять приперся?». Здоровалась так... А преуспевающий диктатор отец, напротив, контролировал каждый шаг. Ему и в голову не приходило дать ребенку немного свободы. Он как любящий родитель искренне полагал, что делает все правильно.

«Как быть, чтобы застраховать ребенка?» — спрашиваю у Косаревой. Она вздыхает и, растягивая слоги, внятно артикулирует: «С детьми надо раз-го-ва-ри-вать».

Дома с разговорами складывается не у всех. Поэтому Светлана Петровна утверждает, что необходима государственная программа по профилактике детского алкоголизма и наркомании. «Как рано?» — «В последней детсадовской группе уже можно мультки показывать». — «А такие есть?» — «Есть, — отвечает она с принципиальным уточнением: — У американцев».

Дети

Они разные. Одинаковы только в одном — счастливых несовершеннолетних алкоголиков и наркоманов не бывает. Детство — как тупик.

Самым маленьким пациентом центра был 8-летний токсикоман. Дихлофос предпочитал всем прочим радостям. А одним из самых тяжелых — 15-летний подросток, в анамнезе которого ежедневное употребление

до трех литров пива на протяжении трех лет. Кстати, пивной алкоголизм ко всем прочим органическим нарушениям добавляет неизлечимые изменения эндокринной системы. Девочки, например, если бутылка «Клинского» становится ежедневной, отчетливо мужают в буквальном смысле слова. По-научному этот процесс называется маскулинизацией.

Но в диспансере, у которого есть более нейтральное название — центр «Квартал», — собственно медицинская специфика во внешних проявлениях сведена к минимуму. Из отделения неотложной помощи, где снимают в течение первых дней алкогольную или наркотическую интоксикацию, ребенка переводят в стационарное отделение, после закрепления результатов — дневной стационар. Все под одной крышей.

Основные занятия — с психотерапевтом. Ролевые тренинги, на которых дети примеряют на себя конфликтные ситуации.

Интересуюсь у Косаревой о выходе из самой типичной в жизни провоцирующей ситуации — той, которая за компанию. Она рекомендует: «Чтобы не вступать в конфликт с симпатичными тебе людьми, иногда можно и соврать. Сказать, к примеру, что сегодня уже курил или что папа будет сегодня учить ездить на машине».

Психотерапевты еще учат справляться с агрессией. Оказывается, есть способы гасить вспышки гнева не об окружающих...

Я подумала, что эти тренинги были бы показаны процентам 90 взрослого населения, из которого все 100 — чьи-нибудь родители.

Опять уточняю у собеседницы эффективность психотерапевтического метода. Она коротко резюмирует: «Эффективен». И после долгой паузы добавляет все так же по слогам: «С детьми надо раз-гова-ри-вать»...

Потом идем по этажам, где доктор Косарева показывает небольшой бассейн, спортивный зал, компьютерный кабинет. Все, чтобы научить организм и интеллект переключаться с привычного «заменителя счастья» на нормальную жизнь. Все правильно... Через какое-то время хождения по светло-зеленым коридорам возникает ощущение, что попал в обычный детский санаторий. Ничего страшного, обычные выздоравливающие дети.

Но в комнате арттерапии, где через пластилиновые фигурки и рисунки видна душа, впечатление меняется. Светлана Петровна показывает на стеллаж: «А это они себя лепят в начале лечения такими, какими чувствуют». На меня смотрят сотни две черных пластилиновых голов, маленькая армия ожесточенных людей.

А вы давно видели, как изображают себя ваши дети?

Автор: Наталья Чернова © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2814 25.08.2005, 17:06 📌 190

URL: <https://babr24.com/?ADE=23897> Bytes: 10332 / 10311 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)